

Из фонда Российской государственной библиотеки
Представлено на сайт Львом Моисеенко («Тигрой»)

**Из фонда Российской
государственной библиотеки**

*Данному списку, изданному
автором, в издательстве
Львом Моисеенко
от Л. Моисеенко*

ОПИСАНИЕ

U $\frac{469}{368}$ ТИПИЧНЫХЪ ПРИЗНАКОВЪ

ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.

Составлено для очередныхъ выставокъ Общества любителей
породистыхъ собакъ.

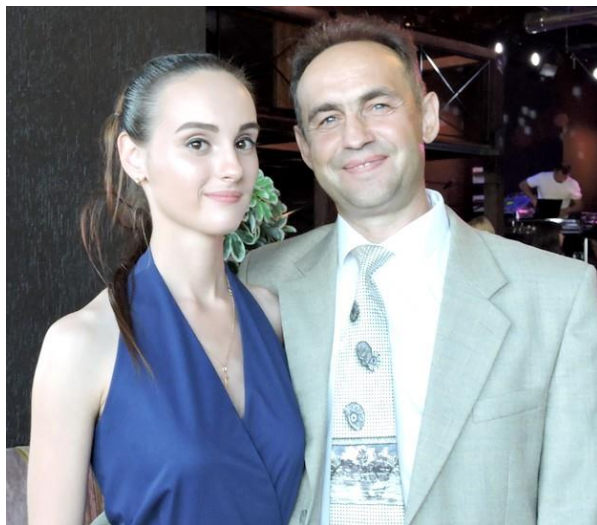
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія В. И. Штейнъ. Почтамтская ул., № 13.
1888.

*Из фонда Российской государственной библиотеки
Представлено на сайт Львом Моисеенко («Тигрой»)*

**Описание типичных признаков охотничьих собак : Сост. для
очеред. выставок О-ва любителей породистых собак. - Санкт-
Петербург : типо-лит. В.И. Штейн, 1888. - 68, 24 с.; 23.**

**Фотосъемка «признаков» Обработка и публикация
Виктории Моисеенко Льва Моисеенко («Тигры»)**

**Сайт «Гончие России», 2019г.
гончиероссии.рф**

Гончія.

(Составлено членомъ Общества Н. П. Кишенскимъ).

ВОСТОЧНЫЯ ПОРОДЫ ГОНЧИХЪ.

Общіе признаки восточныхъ породъ слѣдующіе: *Голова.* Носъ плоскій, волчій, выдающійся впередъ нерѣдко значительно, что особенно часто встрѣчается у костромскихъ; вздернуть носъ не бываетъ, а напротивъ большинство гончихъ горбоносо. Глаза или совсѣмъ желтые, или желтовато-каріе. Черепъ съ развитымъ гребнемъ, но лишь на затылкѣ, отъ котораго лобъ идетъ постепеннымъ скатомъ, и крутолобости, какъ у западныхъ гончихъ, не бываетъ; лобъ и морда даже у старыхъ гончихъ морщинисты не бываютъ, только у болѣе сырыхъ экземпляровъ къ старости отвисаютъ щеки, образуя отъ глаза внизъ значительную складку. Уши всегда угломъ, короткія, достигаютъ, не натягивая, только такой длины, что закрываютъ глазъ; сидятъ, сравнительно съ польскими, высоко.

Колодка и ноги. Восточныя гончія высокопереды, особенно кобели. Грудь не широка, но выпукла, ребра достигаютъ до локотковъ всегда, но часто спускаются ниже пальца на два; зато нѣкоторые изъ этихъ гончихъ сравнительно лещеваты. Ноги всегда толстостопыя и лапистыя (слѣдистыя сравнительно съ ростомъ); шпоръ никогда не имѣютъ.

Гонг. Короткій; хотя и встрѣчается изрѣдка мало-изогнутый (только у нѣкоторыхъ костромскихъ), но чаще изогнутъ очень сильно; всѣ породы наклонны къ крутогоности.

Псовина. На мордѣ и ногахъ короткая, плотно прилегающая; на колодѣ грубая ость съ густымъ и мягкимъ подшерсткомъ. Ость особенно груба и длинна по хребту и шеѣ, на которой часто образуетъ гриву, какъ у волка. Гонъ всегда густо одѣтъ, но безъ подвѣса.

Масть. Основная масть восточныхъ гончихъ—волчья; другія масти, которыхъ онѣ бываютъ, только болѣе или менѣе измѣнившаяся волчья, и расположеіе окраса остается неизмѣннымъ. Черная масть всегда сохраняетъ сѣрый или желтобурый подшерстокъ, а грубая ость къ корню тоже другаго цвѣта. Подпалины никогда не бываютъ красныя, но всегда желтыя, бываютъ всѣхъ оттѣнковъ этого цвѣта, начиная еле замѣтнымъ желтоватымъ, почти бѣлымъ, и кончая темнымъ, грязноватымъ, почти темносѣрымъ. Особенность подпалинъ та, что онѣ сливаются съ остальной мастью и къ оконечностямъ всегда свѣтлѣе, нерѣдко незамѣтно переходя въ бѣлый цвѣтъ. Рѣзко отдѣленные подпалины бываютъ только на мордѣ и щекахъ и исключительно у гончихъ черныхъ. Одноцвѣтныхъ багряныхъ этихъ гончихъ не бываетъ; если же спина и багряная, то къ оконечностямъ и багряная масть переходитъ постепенно въ болѣе свѣтлую желтую. Конецъ гона всегда бѣлый. Встрѣчаются гончія и пѣгія или съ бѣлыми значительными отмѣтинами.

Костромскія гончія. Ростъ этихъ гончихъ различенъ: самые крупные выжлецы (кобели) достигаютъ 15 верш. роста, но обыкновенный ростъ колеблется между 12 и 14 вершками; суки обыкновенно вершкомъ ниже кобелей. Голову костромскихъ гончихъ можно сравнить съ волчьей; особенно морда и носъ, совершенно, какъ у волка; ноздри широкія, носъ широкій и плоскій, сильно выдающийся впередъ и очень подвижной. Черепъ узкій, борзоватый съ развитымъ гребнемъ (костромскія гончія изъ всѣхъ русскихъ наиболѣе узкоголовы, что придаетъ ихъ головѣ, сравнительно съ широкой и мускулистой колодкой, борзоватый видъ, но тѣмъ не менѣе; между ушей голова шире, чѣмъ во лбѣ, и при скошенномъ лбѣ сохраняетъ неизмѣнно удлинненную клинчатую форму; развитъ сильно затылочный гребень, такъ что замѣтно выдается на глазъ). Уши очень маленькія, угольникомъ, висятія, при возбужденномъ состояніи заворачиваются назадъ и прижимаются къ шеѣ, при чемъ складываются, какъ у борзой. Глаза средней величины, черные (вѣрнѣе каріе) или желтые (бываютъ очень свѣтлые), — блестящіе. Шея очень толстая съ подгрудкомъ (шея вообще замѣчательно крѣпкая и мускулистая, что при «волчьей гривѣ» совершеннолѣтнихъ выжлецовъ дѣлаетъ ее особенно массивной; у выжлововъ шея лишь въ рѣдкихъ случаяхъ походить на шею выжлецовъ, а обыкновенно несравненно легче и тоньше). Колодка замѣчательно развитая; ребра боченкомъ, спускаются ниже локотковъ, у нѣкоторыхъ пальца на дна, что придаетъ собакѣ нѣсколько борзоватый видъ, такъ какъ образуетъ значительный подрывъ. Грудь никогда не бываетъ особенно широка, но всегда выпуклая; задъ широкій, хорошо сформированный. Ноги толстыя, сухія и мускулистыя, сравнительно съ колодкой нѣсколько коротковаты, отчего собака кажется низкой и длинной. Лапы, особенно переднія, очень широкія, слѣдистыя (но никакъ однако не плоскія, а весьма схожія формировкой съ лапами волка). Хвостъ всегда короткій,

толстый въ началѣ и тонкій къ концу, изогнуть довольно круто; во время гона или быстрого розыска стелется горизонтально. Псовина на головѣ, груди и ногахъ гладкая, на шеѣ и спинѣ довольно длинная, очень жесткая, съ мягкимъ подшерсткомъ; надъ плечами и на шеѣ ость особенно груба; на бокахъ гораздо мягче, на ляжкахъ длинная, на хвостѣ очень густая; вообще хвостъ по формѣ похожъ на хвостъ лисенка или волченка. Типичная масть костромскихъ гончихъ сѣрая или черная съ сѣрымъ подшерсткомъ въ большихъ желтыхъ подпалинахъ, но бываютъ желтыя подъ красноватой спиной (желто-багряныя) и чернопѣгія въ желтыхъ подпалинахъ, черныя пѣжины съ сѣрымъ подшерсткомъ. У костромскихъ гончихъ часто бываютъ бѣлыя загривины и бѣлый конецъ хвоста.

Если глядѣть на костромскую гончую издали, то она очень похожа на волка; бѣгъ ея совершенно волчій: тотъ же, повидимому, тяжелый аллюръ, тотъ же, какъ будто, отстающій и нѣсколько низкій задъ, сравнительно съ передомъ; на охотѣ часто случается, что крестьяне, видя костромскаго рослаго выжлеца, въ особенности если онъ подъ чепракомъ, кричатъ на него, какъ на волка.

Неоцѣненные достоинства костромскихъ гончихъ заключаются въ ихъ необыкновенно сильномъ верхнемъ чутьѣ, замѣчательно сильныхъ и красивыхъ голосахъ и необыкновенной вязкости. Если держать гончихъ различныхъ породъ и охотиться то съ тѣми, то съ другими, невольно поражаешься превосходствомъ чутья костромскихъ гончихъ. Самая манера розыска выказываетъ сильное чутье: тогда, какъ другія гончія старательно выслѣживаютъ звѣря, костромская гончая несется полнымъ карьеромъ, высоко поднявъ голову, изрѣдка вдругъ осаживая и измѣняя направленіе, и къ лову звѣря бросается верхнимъ чутьемъ замѣчательно далеко. Гонить она, не опуская головы, т. е. чуетъ и ведетъ слѣдъ, не нюхая его

по землѣ. Голоса костромскихъ гончихъ, если можно такъ выразиться, очень фигурные:—обладая настоящимъ длиннымъ заливомъ безъ перебоя, и необыкновенной силой, у одной и той же гончей, послѣ залива, голосъ не однотонный, т. е. каждый взай дѣлится на нѣсколько нотъ, которыя не раздѣляются, а переходятъ одна въ другую,—такъ, начиная дискантомъ, переходить постепенно въ басъ или наоборотъ; поэтому голоса необыкновенно продолжительны. Отрывистые, мѣрные голоса бываютъ только у самыхъ низкихъ, глухихъ басовъ, заливъ и гонъ которыхъ совершенно однотонный. Нѣкоторые костромскіе выжлецы рѣдкоскалы, въ особенности по красному звѣрю, по которому голосъ у нихъ троится; суки, наоборотъ, по красному гонятъ очень часто.

Костромская или иначе ярославская гончая несомнѣнно приведена въ Россію татарами и получила свое названіе по мѣстности, въ которой болѣе продолжительное время сохранялась въ чистотѣ. Въ настоящее время чистыхъ гончихъ этой породы нигдѣ не встрѣчается, и всѣ т. н. костромскія гончія имѣютъ большую или меньшую примѣсь крови западныхъ гончихъ.

Старинная русская гончая. Собака (какъ гончая) очень большаго роста, до 16 вершковъ. Голова между ушей широкая, а морда длинная, нѣсколько горбоносая, довольно толстая, но сухая, безъ брылей; глаза небольшіе, желтые на выкатѣ. Уши короткія, угломъ, полустоячія и очень подвижныя. Шея пропорціональной длины, толстая; у старыхъ собакъ кожа на шеѣ отвисаетъ, образуя подгрудокъ. Туловище (колодка) очень широкое, крутореброе; грудь не особенно широка, но очень выпуклая, опускается до локотковъ, а иногда и ниже. Ноги высокія, толстыя, очень мускулистыя и сухія.

Хвостъ (гонъ) серпомъ или въ видѣ старинной турецкой сабли, носится неособенно круто. Псовина на головѣ и ногахъ маленькая, гладкая, на колокѣ густая и грубая, съ мягкимъ подшерсткомъ; на шеѣ особенно длинная какъ у волка; на хвостѣ густая и грубая, одинаковая во всю длину. Окрасъ псовины напоминаетъ волка, съ тою разницей, что голова, ноги, нижняя часть туловища и хвоста, всегда у волка бѣлесоватая, у старинной русской гончей окрашены въ темный грязно-желтый цвѣтъ. На лбу между ушей всегда есть черноватая полоса. Подпалины никогда не отдѣляются рѣзко, а сливаются. Породистыя собаки не должны имѣть бѣлыхъ отмѣтинъ, кромѣ загривины, которая также бываетъ не у всѣхъ.

Въ общемъ старинная русская гончая имѣетъ звѣроватый видъ и съ перваго же взгляда видно, что это паратая и неутомимая собака. Движенія ея плавны, точно рассчитаны; поднявъ звѣря, она преслѣдуетъ его быстро, но безъ того порывистаго азарта, которымъ отличаются нѣкоторыя другія породы; однако звѣрь неминучемо бываетъ сгоненъ,—будь то матерая лисица или волкъ перерокъ. Замучить стаю этихъ гончихъ очень трудно: послѣ нѣсколькихъ дней охоты онѣ гонятъ такъ же парато, какъ и въ первый день. Причина выносливости этихъ собакъ будетъ понятна, когда вспомнимъ, что онѣ выведены нашими праѣдами, о продолжительности отѣзжихъ полей которыхъ сохранились лишь темныя преданія. Содержаніе старинныхъ русскихъ гончихъ нетрудно: морозовъ онѣ не боятся, на кормъ неприхотливы и очень прожорливы; чуму выдерживаютъ легко.

Для составленія стай,—это однѣ изъ самыхъ лучшихъ собакъ: голосистыя, съ недлиннымъ настоящимъ заливомъ, дружныя въ высшей степени, отчаянной злобы, онѣ гнали всегда треугольникомъ, съ мастеромъ впереди, а гонъ треугольникомъ,—это совершенство стай. Одна изъ особенностей этихъ гончихъ, это ихъ своеобразный гонъ по волкамъ, «съ подвывомъ»,—терминъ, который

теперь почти забыть; теперь вообще по красному гонять «съ подлаемъ». Старинныя русскія гончія были полазисты и добычливы, потому что искали очень широко и быстро, но наѣздка ихъ трудна: онѣ грубы и непослушны, то и дѣло надо употреблять аралникъ.

Старинныя русскія гончія теперь, кажется, совершенно перевелись. Главная причина ихъ исчезновенія заключается въ слишкомъ звѣроватомъ характерѣ: несмотря на самую строгую выдержку, нельзя ручаться, что онѣ не тронутъ домашнего скота, особенно овецъ, которыхъ не могутъ видѣть равнодушно, и на охотѣ надо старательно обходить стада, ибо, даже сомкнутые, эти дикари иногда срываются.

Происхожденіе этой породы достовѣрно неизвѣстно. Безъ сомнѣнія, главный элементъ въ этомъ происхожденіи была кровь восточныхъ гончихъ, вѣроятноѣ всего костромскихъ. Но какая другая порода не гончихъ собакъ была къ ней примѣшана — рѣшить довольно трудно, но есть нѣкоторое основаніе думать, что въ старинной русской гончей есть небольшая примѣсь крови медеянокъ. Гончія г. Мажарова, выдававшаяся за владѣльцемъ за костромскихъ (на V очередной выставкѣ) и принадлежавшія несомнѣнно къ описываемой породѣ, имѣли многіе признаки медеянокъ.

Русская пшьяя гончая. Небольшого, часто маленького роста (средній ростъ отъ 10 до 12 вершковъ); по своему сложенію, она что то среднее между старинной русской и костромской; съ головы походитъ на костромскую, только морда у нея покороче, а черепъ пошире, уши и носъ совершенно такіе же; глаза всегда желтые, нѣсколько узкіе; ноги крѣпкія, пропорціональной длины; колокда широкая, кроторебрая; грудь довольно широкая и выпуклая. Хвостъ такой же, какъ у старинной русской гончей, но носится непременно замкнутымъ кольцомъ и очень круто. Псовина такая же, какъ

у старинной русской; масть черная, немного въ просѣрь, въ желто-красноватыхъ, но не яркихъ подпалинахъ; у большей части бѣлые: грудь, загривина, концы лапъ и морды. Изрѣдка бываютъ подъ чепракомъ.

Пѣшей гончей ее называютъ только сравнительно съ двумя предыдущими, но есть гончія гораздо тупѣе. По складу она могла бы гнать паратѣе, что и бываетъ видно, когда она гонить по зрячему; но дѣло въ томъ, что ея манера гона очень ее замедляетъ. ибо она иначе не влаиваетъ, какъ задравъ морду кверху, причеми бѣгъ ея непремѣнно замедляется.

Голоса у русскихъ пѣшихъ гончихъ хорошіе, чистые и звонкіе, безъ того характернаго дребезга, который обыкновененъ у костромскихъ, но совершенно однотонные, съ своеобразнымъ, свойственнымъ только этой породѣ, заливомъ, который производится тѣмъ же голосомъ, какъ и гонъ, и тѣмъ же взлаемъ, который сливается и дѣлается непрерывнымъ. Особенно грубыхъ басовъ у этихъ гончихъ не бываетъ, такъ же, какъ и высокихъ дискантовъ. По лисицѣ голоса у нихъ троются, по волку дѣлаются грубѣе и спловато-озлобленнѣе.

Пѣшія гончія энергичны, смѣлы и злобы на звѣря и, что особенно заслуживаетъ вниманія, смѣлы и злобы въ одиночку, что довольно рѣдко между гончими. Русская пѣшала гончала, не задумываясь, гоняетъ въ одиночку волковъ и очертя голову бросается на собаку вдвое ея больше. Но, несмотря на большую выносливость, вязкость и злобность, этимъ гончимъ почти никогда не приходится сганивать лисицъ: причина этому та, что всѣ онѣ несносныя копуны; несмотря на отличное чутье, розыскиваютъ тихо, свидѣтельствуютъ непремѣнно каждый кустъ, стекаютъ не иначе, какъ голосомъ, съ особеннымъ сдержаннымъ заливомъ и необыкновенно любятъ вертѣться на заячьихъ жировкахъ. Гонять онѣ замѣчательно вѣрно и поискъ имѣютъ широкій, то-есть далеко уда-

ляются отъ охотника (общая характеристичная черта восточныхъ гончихъ). Что заслуживаетъ похвалы, — это необыкновенная ихъ вѣжливость и умъ. Холода эти гончія совсѣмъ не боятся и имъ ни почему самые лютые морозы.

Всякій изъ знатоковъ собакъ, если видѣлъ пѣшихъ русскихъ гончихъ и имѣлъ возможность внимательно осмотрѣть ихъ наружные признаки, не можетъ не признать въ нихъ продуктъ скрещиванія костромскаго типа съ сѣверной собакой или промысловой лайкой; соединеніе признаковъ, если можно будетъ такъ выразиться, такъ рельефно въ этой породѣ, что ошибиться невозможно: вся фигура этой гончей, оставаясь въ общемъ и въ деталяхъ восточной гончей, носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ отпечатокъ лайки, даже гонь (хвостъ), оставаясь, по формѣ и псовинѣ, несомнѣнно восточно-гончимъ, загнута между тѣмъ кольцомъ на спину, не уступая часто самымъ крючкохвостымъ лайкамъ. Наконецъ, замѣчательная терпимость русскихъ пѣшихъ гончихъ къ морозамъ тоже свидѣтельствуеетъ, что въ ихъ жилахъ течетъ значительная доля крови мѣстныхъ сѣверныхъ собакъ.

Мѣстности, въ которыхъ были распространены русскія пѣшія гончія («были» потому, что теперь онѣ большая рѣдкость, какъ и всѣ вообще русскія породы охотничьихъ собакъ), также краснорѣчиво свидѣлствуютъ о ихъ происхожденіи: въ средней полосѣ Россіи онѣ неизвѣстны, не говоря уже о южной, а отечество ихъ Смоленская, Псковская, Новгородская и отчасти Тверская и Ярославская губерніи. Видимо порода эта образовалась постепенно по границамъ сплошныхъ сѣверныхъ лѣсовъ отъ подвигавшихся съ юга восточныхъ гончихъ и отступавшихъ по мѣру истребленія лѣсовъ туземныхъ аборигеновъ-лаекъ. Поэтому весьма вѣроятно, что, во-первыхъ, — породу русскихъ пѣшихъ гончихъ слѣдуетъ признать выведенной въ Россіи, и, во-вторыхъ, что порода эта не создавалась въ какой-либо одной мѣстности и стараніями одного или нѣсколькихъ охотниковъ, а произошла, по всей вѣроятности, во многихъ мѣстностяхъ и обязана своимъ происхожденіемъ естественному теченію событій и безсознательному подбору.

Арлекины. Арлекинами, встречающимися только въ Россіи, называется порода гончихъ, отличающаяся замѣчательной мастью—свѣтлосѣрой, съ частыми мелкими темными пятнами и однимъ или обоими бѣлыми глазами синеватобѣлаго цвѣта. Чистокровные арлекины, которыхъ теперь у насъ уже не имѣется, отличались, по рассказамъ старыхъ охотниковъ, большимъ ростомъ, сухостью, поджаростью, высоконогостью, короткими и псовистыми гонами серпомъ. Эти гончія обладали замѣчательными голосами, отчаянною злобностью и азартностью, а въ выносливости немного уступали Костромскимъ. Изъ изустныхъ преданій и рассказовъ извѣстно, что впервые арлекины появились въ югозападномъ углу Россіи, т. е. въ Малороссіи.—Основываясь на оригинальной масти этихъ гончихъ и другихъ внѣшнихъ ихъ признакахъ и внутреннихъ качествахъ, нельзя не придти къ заключенію, что арлекины произошли отъ смѣшенія восточныхъ гончихъ съ т. наз. далматскимъ или крапчатымъ догомъ, крайне упорно передающимъ свой характерный окрасъ. Что же касается бѣлоглазости ихъ, считаемой нѣкоторыми за признакъ альбинизма и вырожденія, то эта бѣлоглазость очень часто встрѣчается у помѣсей всѣхъ договъ съ другими породами; вѣроятно случайно она укоренилась и притомъ въ такой степени, что сдѣлалась, вмѣстѣ съ «мраморною» мастью, однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ породы.—Въ настоящее время кровныхъ арлекиновъ, надо полагать, уже нѣтъ вовсе, такъ какъ всѣ встрѣчающіяся собаки этой породы имѣютъ большую или меньшую примѣсь крови польскихъ, англійскихъ и другихъ гончихъ. Современные арлекины сохранили только свою масть, а также азартность, злобность и голоса, но не глаза, ростъ и паратость.

ЗАПАДНЫЯ ПОРОДЫ ГОНЧИХЪ.

Все западныя гончія, вѣроятно всего происходящія отъ африканскихъ дикихъ собакъ, отличаются выпуклымъ лбомъ, толстой и тупорылой мордой, круглыми, тонкими и длинными ушами, короткою псовиною безъ всякаго подшерстка и длиннымъ, тонкимъ хвостомъ. Однѣ породы имѣютъ подпалины и въ такомъ случаѣ послѣднія очень рѣзко отдѣлены отъ другой масти; породы же безъ подпалинъ—одноцвѣтны, не считая пѣжинъ, т. е. большихъ или меньшихъ бѣлыхъ отмѣтинъ. Признаки западныхъ и восточныхъ гончихъ въ большей или меньшей степени несходны, а нѣкоторые совершенно противоположны. Такъ, напримѣръ, формы головы у тѣхъ и другихъ совершенно различны: западная гончая крутолоба, съ значительно развитымъ гребнемъ до надглазныхъ дугъ, тогда какъ восточная гончая съ совершенно скошеннымъ лбомъ и имѣетъ значительно развитой гребень лишь на затылкѣ. Вслѣдствіе этого профиль головы этихъ двухъ гончихъ окончательно несходенъ: выпуклый и крутой лобъ западной гончей выдается въ профиль настолько, что затылокъ находится или въ уровень съ нимъ, или даже нѣсколько ниже, то-есть черепъ «закатистъ», по выраженію охотниковъ; въ профиль восточной гончей этого никогда не бываетъ и быть не можетъ при ея скошенномъ лбѣ и развитомъ затылочномъ гребнѣ, и затылокъ всегда значительно выше остальной части лицеваго профиля. Профиль морды западной гончей толстъ и коротокъ, сравнительно съ черепомъ, а у восточной онъ тонокъ и къ концу остеръ, вслѣдствіе выдающагося носа; но, при взглядѣ сверху, видъ морды совершенно обратный: у западной, при взглядѣ сверху, морда скорѣе тонкая, тогда какъ у восточной она представляется весьма широкой, а слѣдовательно плоской.

Разница формы ушей весьма различна и существенна: у западной гончей уши круглы и очень широки, тогда какъ обрѣзъ ушей восточной гончей всегда острымъ угломъ и они узки. При болѣе внимательномъ осмотрѣ и сравненіи, оказывается значительная разница въ ширинѣ раковины уха, которая у западной гораздо шире, чѣмъ у восточной.

Распределеніе псовины у тѣхъ и другихъ гончихъ представляетъ безспорно видовыя различія; достаточно указать на гриву восточныхъ породъ, которой у кровныхъ западныхъ гончихъ никогда не бываетъ, — а также на различную псовину на гонахъ (гонъ-хвостъ) тѣхъ и другихъ: у западныхъ гонъ одѣтъ короткой псовиной, такой же какъ и остальное туловище, а у восточныхъ сравнительно длинной, очень густой и жесткой, и гонъ всегда болѣе или менѣе сходенъ съ хвостомъ (полѣномъ) волка.

При поверхностномъ взглядѣ въ распределеніи окраса западныхъ и восточныхъ гончихъ существенной или видовой разницы не представляется: тѣ и другія принадлежать къ свѣтломордымъ или вѣрнѣе къ подпаленымъ, тѣ и другія бываютъ съ болѣе или менѣе большими бѣлыми отмѣтинами, наконецъ, цвѣта масти тѣхъ и другихъ — такъ схожи, что только при внимательномъ изученіи замѣчается разница въ серіяхъ оттѣнковъ. Однако, при детальномъ изученіи мастей той и другой группы гончихъ, въ расположеніи подпалинъ замѣчается разница: у восточныхъ гончихъ подпалины разплывчаты и сливаются съ остальной мастью, то-есть волосы цвѣта подпалинъ въ мѣстахъ соединеній смѣшиваются съ волосами остальной масти, а у западныхъ подпалины отдѣляются весьма рѣзко и кромѣ того весьма многія изъ нихъ подпалены «тонко», то-есть подпалины очень малы и ярки, такъ что, несмотря на незначительность, очень замѣтны; послѣдняго никогда не бываетъ у

гончихъ восточныхъ. Масть колодки тоже не сходна: восточная гончая, если она черной масти, всегда съ болѣе свѣтлымъ подшерсткомъ и ость ея, хотя и черная сверху, въ корнѣ обыкновенно сѣрая или желтая, а западная подшерстка не имѣетъ и ость ея (или вообще псовина) одноцвѣтна сверху и снизу. Относительно масти западныхъ гончихъ не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что между послѣдними есть много породъ пѣгихъ по природѣ, передающихъ эту масть устойчиво, какъ обыкновенно передаются лишь видовые признаки. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что видовые признаки западной гончей всегда сопровождаются низкопередостью, а восточная гончая всегда высокопереда.

Гончія св. Губерта. Эта, вѣроятно, самая древняя изъ породъ западныхъ гончихъ сохранилась въ чистомъ видѣ почти только въ одной Англіи, подъ названіемъ bloodhound'a, но и тамъ весьма рѣдка. Настоящія гончія святаго Губерта были черной масти съ рыжими подпалинами (Fortement lavée de roux), средняго роста, съ длинною колодкой и низковатыя на ногахъ, съ красными очками и красными же подпалинами на ногахъ. Бѣлая отмѣтина бывала лишь на груди. Гончія эти были очень пѣши и злобны, цѣпились какъ ищейными (limier) и для охоты на вонючаго звѣря. Въ настоящее время встрѣчаются какъ черныя гончія этой породы, такъ и бѣлыя или вѣрнѣе пѣгія, которыя происходятъ отъ т. н. бѣлыхъ (вѣрнѣе желтопѣгихъ) королевскихъ гончихъ («les blancs du roi») — помѣси гончихъ св. Губерта съ бретанской гончей. Почти всѣ нѣмецкія породы гончихъ, также какъ и многія породы гончихъ въ Польшѣ, общимъ своимъ складомъ болѣе или менѣе приближаются къ гончимъ св. Губерта.

Всего разнообразіе типичныя породы западныхъ гончихъ во Франціи, гдѣ охота съ гончими до революціи пользовалась наибольшимъ уваженіемъ и достигла высокой степени совершенства. Нѣкоторыя породы французскихъ гончихъ очевидно заключаютъ въ себѣ примѣсь крови брудастыхъ и восточныхъ гончихъ. Главныя породы эти, б. ч. реставрированныя лѣтъ 30—35 назадъ, слѣдующія:

Гончія «Артуа» (Braques d'Artois). Масть бѣлая съ рыжими или бурыми пѣжинами, подпалины встрѣчаются рѣдко. Голова короткая, широкая, носъ вздернутый, глаза на выкатѣ, уши плоскія (лопухомъ), длинныя. Ноги толстыя, хвостъ посаженъ низко, до половины псовистъ и загнутъ. Порода эта одна изъ старинныхъ и какъ въ старину, такъ и теперь славится какъ заячья гончая. Она гонитъ также по волку, но не гонитъ по лисицѣ.

Нормандскія гончія (Braques Normands) происходятъ отъ гончихъ св. Губерта; славятся замѣчательнымъ чутьемъ и силой. Голова средней величины; лобъ широкій и морщинистый; морда страшно брылястая; уши тонкія, посажены очень низко, въ трубку; глаза большіе и тусклые, старообразные, даже у молодыхъ глаза кажутся старыми. Плечи массивныя, вслѣдствіе большого подгрудка. Колодка длинная съ очень сильными ляжками; ноги сухія, лапы острыя, сухія. Замѣчательны гономъ (хвостомъ), очень толстымъ въ корню и тонкимъ, острымъ къ концу. Ростъ вообще крупный (отъ 65 до 75 сантиметровъ). Масть черная въ красныхъ подпалинахъ, но чаще чернопѣгая. Замѣчательны отличными голосами, вязкостью, силой и злобностью; гонять по всякому звѣрю, а притравленныя гонять и берутъ людей, такъ что въ старину употреблялись для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ. Недостатокъ ихъ тотъ, что онѣ пѣши до крайности.

Вандейскія гладкошерстыя гончія (Braques Vendéens) гоняютъ хорошо по кабану и волку; считаются хорошими гончими для ружейной охоты, пѣши и голосисты. Въ послѣднее время удалось подборомъ въ породѣ отвести подпороду гораздо паратѣе, годную для парфорсной охоты по оленю; признаки не описаны.

Пуатевенскія гончія (Braques Poitevins) отличаются продолговатой головой и заостренной мордой; уши замѣчательно тонкія, длинныя, въ трубку; сидятъ низко. Складъ сухой и мускулистый. Масть чернопѣгая въ подпалинахъ и половопѣгая. Ростъ средній. Считаются природными волкогонами и очень вязки. Гоняютъ хорошо и по зайцу.

Гасконскія гончія (Braques Gascons) выше средняго роста. Склада тяжелого, съ большой и толстой головой; уши очень длинныя, иногда даже слишкомъ, свернуты въ трубку. Морда очень брылястая; глаза, налитые кровью, съ отвисшей нижней вѣлкой; спина широкая и мускулистая; ноги крѣпкія и немного низковатыя. Отличаются коровьими задними ногами. Гонъ тонкій и посаженъ высоко. Масть голубая (сѣрокрапчатая, какъ наши маркловскія легавыя) съ черными пѣжинами, въ красныхъ или свѣтлыхъ подпалинахъ. Кожа этихъ гончихъ сохраняетъ наружный цвѣтъ масти, такъ что подъ черной пѣжиной и кожа черная. Считаются прямыми потомками гончихъ св. Губерта. Отличаются отличнымъ чутьемъ, отличными голосами, не стомчивы и очень злобны. Но въ тоже время пѣши, недостаточно энергичны и слишкомъ долго копаются на склѣ.

Сентонжскія гончія (Braques Saintongeais) большаго роста, легко сложенные, но съ хорошо спущенными ребрами, почему немного борзоваты. Голова сухая, съ высокимъ лбомъ, кверху заостреннымъ;

уши сидятъ низко; гонъ слегка дугой. Масть бѣлая съ большими черными пѣжинами и въ красно-огненныхъ подпалинахъ. Происходятъ отъ бѣлыхъ королевскихъ гончихъ. По зрячему очень параты, но слѣдомъ далеко нѣтъ. Голоса хорошіе. Недостатокъ этихъ гончихъ тотъ, что ихъ трудно выращивать и на охотѣ онѣ проявляютъ мало энергіи.

Польская тяжелая. Очень близка къ гончимъ св. Губерта. Гончія большого роста. Голова очень массивная; морда толстая, очень брылястая; черепъ высокій, прилобистый, съ сильно развитымъ гребнемъ и надглазными костями; уши посажены низко, длинныя и широкія, лопухомъ; глаза небольшіе, впалые, черные, съ отвисшею нижней вѣкой, всегда налиты кровью, точно воспаленные. Кожа на мордѣ и головѣ морщинами и складками, отчего и молодые собаки имѣютъ старообразный обрюзгшій видъ; шея толстая съ большимъ подгрудкомъ, висящимъ складками. Колодка немного лещеватая, съ широкой, но не выпуклой грудью; задъ мало развитой. Ноги умеренной вышины, толстыя и круглыя. Хвостъ немного изогнутый, толстый. Псовина на всей собакѣ короткая и лоснящаяся. Масти бываютъ: черныя въ подпалинахъ (подпалины ярко-или темно-красныя), иногда очень большихъ, и чернопѣгія въ подпалинахъ, причемъ по бѣлому цвѣту бываетъ черный или красный горошекъ.

Собаки эти очень пѣши и мало выносливы: выхаживаютъ съ грѣхомъ пополамъ два дня сряду, но гонять хорошо и довольно чутысты. Голоса имѣютъ хорошіе: попадаютъ здоровые басы; у сукъ обыкновенно дисканты, но не звонкіе; обыкновенно голоса ихъ отрывисты, но иногда бываютъ и съ недлиннымъ заливомъ. Хорошо гонять по волкамъ и зайцамъ, но не любятъ лисицу и нѣкоторые по ней не гонять. Годны въ большихъ стаяхъ и злобны на звѣря, котораго, впрочемъ, имъ никогда не приходится сганивать.

Въ прежнее время многіе охотники прельщались своеобразной, внушительной красотой этихъ гончихъ и слаживали изъ нихъ стан при псовыхъ охотахъ, но скоро ихъ или уничтожали, или мѣшали съ какой-нибудь болѣе легкой породой. Служать эти гончія недолго и скоро старятся, дѣлаясь очень лѣнивыми. Вообще все угрюмы и злы съ людьми и драчливы между собой.

Польская паратия. Гончая средняго или высокаго роста, съ вытянутой борзоватой мордой, узкимъ и высокимъ черепомъ, очень большими черными, на выкатѣ, блестящими глазами, низко посаженными, средней длины, треугольникомъ, ушами. Колодка нѣсколько лещеватая и борзоватая; задъ короткій и широкій; ноги сухія, тонкія и высокія; хвостъ, слегка изогнутый, носится отлого; псовина жесткая, довольно длинная; хвостъ съ рѣдкимъ подвѣсомъ. Масть блестяще-черная, въ ярко красныхъ подпалинахъ; разница бываетъ только въ оттѣнкахъ подпалинъ, которыя иногда переходятъ въ очень темно-красный цвѣтъ; другихъ мастей эти гончія не бываютъ.

Гончая эта очень парата и порядочно вынослива; гонить по всякому звѣрю одинаково хорошо, но на волка и даже лисицу не злобна, если дѣло доходитъ до схватки, поэтому сганиваютъ эти гончія сравнительно рѣдко. Чутье у нихъ хорошее, но онѣ стекаютъ больше низомъ; розыскиваютъ быстро и широко. Голоса у нихъ очень звонкіе, нѣсколько протяжные, обыкновенно высокіе дисканты: басовъ никогда не бываетъ. Гонъ чрезвычайно азартенъ. Въ стаяхъ служатъ хорошо и гонятъ очень дружно, но стая рѣдко сваливается въ кучу, а гонить въ разсыпную. Къ старости эти гончія дѣлаются менѣе параты и многія разбиваются ногами до полной негодности. Изъ нихъ выходятъ очень хорошія паратыя одиночки. Достаточно вязкія.

Какъ и большая часть типовъ, происшедшихъ отъ скрещиванія двухъ различныхъ группъ, типъ паратой польской гончей не совсемъ опредѣлился. Есть сохранившія въ главныхъ чертахъ формы тяжелыхъ польскихъ, но болѣе сухого и паратаго склада, есть съ той-же «бараньей» головой, какъ и французскія пуатевенскія гончія; наконецъ, длинноухая гончая, но въ остальныхъ ладахъ весьма близко подходящая къ костромской восточной гончей и вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняющая псовину и окрасъ западной, встрѣчается между паратами польскими наиболѣе часто. Къ нимъ-же, то-есть къ производнымъ породамъ, отъ скрещиванія западной и восточной группъ, принадлежатъ такъ называемые польскіе «огары», отъ которыхъ знатоки требуютъ буквальнаго сочетанія признаковъ обѣихъ группъ. Такъ, огарь долженъ отличаться слѣдующими признаками: голова клинчатая, не прилобистая, затылокъ поднятъ, губы съ небольшими брылями; уши сидятъ низко, длиной до конца морды, но не широкія и угольникомъ. Колодка круто-ребрая и поджарая; гонъ короткий и чуть изогнутый; на ногахъ пропорціональна, гончая не должна казаться вздернутой, но и не низкой; наконецъ окрасъ долженъ быть черный съ мѣстнымъ сѣрымъ подшерсткомъ и рѣзко ограниченными, красными яркими подпалами. Нѣкоторые охотники требуютъ даже у огара сѣрой (бурой) масти съ такими-же подпалинами. Шпоры считаются у огаровъ важнымъ признакомъ породистости.

Польская маленькая или заячья гончая. Родина этой собачки повидимому не Польша, а Литва, гдѣ она встрѣчается довольно часто и теперь. Роста она очень маленькаго и чрезвычайно похожа на лисицу, которой немного побольше; морда у нея острая и короткая; лобъ низкій; уши короткія, полустоячія, довольно широкія; глаза желтоватые, на выкатѣ; туловище длинное и узкое; ноги короткія

и тонкія; хвостъ пушистый, носится немного изогнутымъ, а во время гона стелется. Псовина густая; масть этой гончей бываетъ или черная, въ большихъ темнокрасныхъ подпалинахъ, или нѣсколько буроватая; въ послѣднемъ случаѣ подпалины бываютъ свѣтлѣе и иногда переходятъ въ грязножелтыя. Вообще сходство ея съ лисицей настолько велико, что на охотѣ ее часто принимаютъ за послѣднюю.

Гонить эта гончая изъ нашихъ звѣрей только зайца, но говорятъ, что она хороша и по козамъ; по лисицѣ и волку она никогда не гонитъ. Гончія эти средней паратости, скорѣе паратыя, чѣмъ цѣшія; голоса у нихъ очень слабыя и мѣрные, съ какимъ-то вытягиваніемъ, похожимъ на стонъ. Маленькая польская гончая исключительно одиночная собака, даже смычекъ не гонитъ дружно; каждая гончая старается гнать своего зайца, и если онъ одинъ, то одна изъ гончихъ гонитъ, а другая перечить и, перехвативъ слѣдъ, начинаетъ гнать, а первая перечить. Эти гончія очень вязки, нерѣдко сганиваютъ матерыхъ зайцевъ, для чего, если не заперты, одни уходятъ въ лѣсъ, но не могутъ долго служить, такъ какъ у нихъ скоро разбиваются переднія ноги, такъ что колѣнки выгибаются впередъ, какъ у разбитой лошади. Вообще эти гончія представляютъ вѣроятно помѣсъ западной гончей съ какой либо туземной породой ласкъ.

Курляндская гончая невысокаго роста, но сложена очень массивно, нѣсколько сыровато. Морда короткая и толстая, немного брылястая; черепъ высокій, съ развитымъ гребнемъ, прилобистый: глаза черные, небольшіе, часто впалые; уши не длинныя, широкія, лопухомъ; шея съ небольшимъ подгрудкомъ. Колодка толстая, боковатая; грудь очень широкая, не очень выпуклая; задъ сравнительно узокъ и мало развитъ. Ноги коротковатыя, круглыя и толстыя. Хвостъ мало изогнутый, почти прямой. Псовина гладкая съ

подшерсткомъ. Масти бываютъ: черныя въ красныхъ подпалинахъ, темнокрасныя (бурыя) въ свѣтло-желтыхъ подпалинахъ, и свѣтло-желтыя подъ чернымъ чепракомъ, безъ рѣзкаго ограниченія желтаго цвѣта отъ чернаго, т. е. масть уже типичная для восточныхъ гончихъ. Пѣгихъ гончихъ этой породы не бываетъ и бѣлый цвѣтъ ей несвойственъ, такъ что бѣлыя отмѣтины указываютъ на нечистокровность. Вообще курляндскія гончія несомнѣнно произошли отъ скрещиванія западныхъ гончихъ съ восточными. Онѣ удержали сырой и тяжелый складъ западнаго типа, но восточный типъ сказался въ ушахъ, значительно укороченныхъ и не свертывающихся въ трубку, хотя сохранившихъ ширину и круглый обрѣзъ; также въ болѣе грубой и длинной псовинѣ, получившей короткій, теплый подшерстокъ, иногда сѣрый, иногда одинаковаго цвѣта съ остью.

Курляндская гончая нѣсколько похожа складомъ и движеніями на молодого щенка и очень пѣша. Гонить она очень вѣрно и обладаетъ отличнымъ верхнимъ чутьемъ; въ большихъ стаяхъ курляндскія гончія не особенно хороши, потому что каждая собака старается вести слѣдъ, и стая растягивается въ линію; но для охоты съ однимъ или двумя смычками, курляндскія гончія превосходны, хотя и ра-

зыскиваютъ нѣсколько тихо. Голоса у курляндскихъ гончихъ чистые и отрывистые, безъ залива, нѣсколько глухіе; бываютъ хорошіе басы, высокіе дисканты попадаются рѣдко. Собаки эти выносливы, но далеко уступаютъ въ этомъ отношеніи русскимъ породамъ; онѣ отлично гонять по зайцамъ и лисицѣ, на которую злобы, но по волкамъ гонять только въ стаѣ и несовсѣмъ охотно,—нѣсколько побаиваются. Говорятъ, что онѣ хороши по козамъ и лосямъ.

Кромѣ описанной породы, есть еще разновидность тѣхъ-же гончихъ, которая встрѣчается рѣдко; складомъ эти собаки такія-же, но отличаются окрасомъ псовины, которая на нихъ желтокрасная, въ мелкихъ черныхъ крапинахъ и полосахъ, такъ что онѣ тигровой масти.

Англійскія паратия гончія. Эти гончія, извѣстныя болѣе подъ названіемъ лисогоновъ или фоксгоундовъ (Fox-hound), могутъ быть раздѣлены на три главные типа:

1) Масти исключительно чернопѣгой, черныя пѣжины съ сѣрымъ или бурымъ подшерсткомъ, болышею частію безъ подпалинъ, но иногда съ свѣтлыми бѣлесоватыми подпалинами. Голова толсторолая, длинномордая, нѣсколько заостренная къ носу; черепъ продолговатый, не прилобистый; уши средней длины, сидятъ не особенно высоко. Колодка круторебрая съ широкой спиной. Ноги толстыя, пропорціональной вышины или немного низковаты. Гонъ всегда псовиный и очень закрюковатый, иногда почти кольцомъ, посаженъ высоко и носится круто. Вообще толстокосты, мускулисты и сухи складомъ. Параты, но уступаютъ въ этомъ отношеніи другимъ, довольно чутысты и далеко не съ дурными голосами. Этотъ типъ рѣдко встрѣчается теперь въ Англіи, гдѣ его считаютъ происходящимъ изъ Шотландіи. Принимая во вниманіе описанные признаки, надо полагать, что этотъ типъ изъ англійскихъ паратыхъ самый древній, извѣстный на континентѣ въ XVI столѣтіи подъ именемъ «шотландскихъ» гончихъ. На основаніи признаковъ, произошелъ онъ отъ скрещиванія западныхъ гончихъ съ сѣверной волкообразной собакой, которая, весьма вѣроятно, до появленія гончихъ, замѣняла ихъ въ Англіи, какъ замѣняетъ и теперь у нѣкоторыхъ сѣверныхъ народовъ. Остатки сѣверной собаки сохранились въ Англіи и преимущественно въ Шотландіи, подъ именемъ пастушьей собаки (Colley).

2) Масть чернопѣгая, багрянопѣгая и изрѣдка половопѣгая; подпалины рѣдки, псовина короткая, какъ у французскихъ гончихъ; голова короткомордая и толсторолая, черепъ короткій, уши средней длины, сидятъ высоко, круглыя. На ногахъ низковаты и онѣ толстокосты; гонъ прямой. Колодка замѣчательно круторебрая и

ребра спущены ниже локотковъ. Очень мускулисты, но нельзя сказать, чтобъ складъ былъ сухой. Гончія эти обыкновенно безчуты, не обладаютъ ни малѣйшей вязкостью, но злобны. Судя по сходству, этотъ типъ происходитъ отъ прежнихъ англійскихъ королевскихъ оленьихъ гончихъ (stadhound), но съ разными примѣсами и вообще эта порода есть такая смѣсь, найти элементы которой невозможно; не подлежитъ сомнѣнію, впрочемъ, что въ образованіи ея не послѣднюю роль играла кровь бульдога. Эти гончія, какъ и предыдущія, въ Россіи встрѣчаются весьма рѣдко.

3) Мاستъ чаще всего половецкая и черноцкая; послѣдняя всегда въ болѣе или менѣе значительныхъ подпалинахъ разныхъ колеровъ, но много встрѣчается собакъ аспидно-сѣроцкихъ. Голова совершенно борзатая; уши иногда очень короткія, но иногда и длинноватыя, сидятъ очень высоко. Колодка крута, но коротко-ребрая; на ногахъ высоки и кажутся вздернутыми; ноги тонко-костыя; гонъ прямой или слегка изогнутый. Мускулисты и сухи. Параты непомѣрно, безголовы, и многія всю жизнь гоняютъ молчкомъ; чутье очень плохое. Гончія этого послѣдняго типа въ большомъ количествѣ привозились и привозятся къ намъ въ Россію и, кажется, преобладаютъ теперь въ Англіи. Происходитъ онъ отъ скрещиванія гончихъ съ борзыми, — увѣряютъ, что шотландскими брудастыми, но вѣрнѣе, что просто хортыми.

Борзая въ складѣ этой гончей мало замѣтна, но на характеръ она имѣла сильное вліяніе—и fox-hound отличается плохимъ чутьемъ, а слѣдовательно и плохимъ мастерствомъ, не вязкостью и склонностью къ славливанію въ молчанку, что особенно бываетъ замѣтно, когда fox-hound'ы гонятъ раненаго звѣря; по крови каждая настоящая гончая гонитъ горячѣе, а кровный fox-hound по такому слѣду перестаетъ гнать въ голосъ, а ловитъ молчкомъ. Тоже весьма часто бываетъ и по зрячему, котораго fox-hound'ы, когда онъ близокъ, ловятъ въ молчанку.

Эти пороки передаются обыкновенными fox-hound'ами и въ примѣсахъ, но въ сильной степени сохраняются недолго и помѣсь возвращается къ характеру настоящихъ гончихъ, употребленныхъ въ помѣсь. Гораздо долѣе сохраняется порывистость и временность гона, то есть тотъ порокъ, что fox-hound'ы гоняютъ хорошо не постоянно, какъ чистокровныя гончія, а временно, иногда совсѣмъ не работая по самымъ незначительнымъ причинамъ, которыя на работу настоящихъ гончихъ не оказываютъ никакого вліянія; мало того, нѣсколько уставши, англичане не сбавляютъ паратости, а просто бросаютъ искать и гнать.

Въ помѣсахъ англійскія гончія какъ-то обангличиваютъ всю гончую, кладутъ особый отпечатокъ на всѣ ея части, но опредѣлить словами этотъ отпечатокъ нельзя, хотя человѣкъ привычный безошибочно узнаетъ гончихъ съ примѣсью fox-hound'a. Человѣкъ же неопытный долженъ, во-первыхъ, избѣгать гончихъ безъ подпалинъ и багрянонѣжныхъ, а во-вторыхъ, попробовать подозрительныхъ гончихъ въ полѣ, гдѣ кровь fox-hound'овъ, если она еще сильна въ даннихъ гончихъ, не замедлитъ обнаружить свои особенности.

Брудастыя гончія. Эта группа западныхъ гончихъ, одна изъ древнѣйшихъ, подраздѣляется на нѣсколько породъ, изъ которыхъ главнѣйшія Вандейскія брудастыя или гриффоны во Франціи, курляндскія брудастыя, довольно къ нимъ близкія и т. н. выдровыя собаки—Otterhound, въ Англій. Всѣ эти гончія несомнѣнно произошли отъ весьма давнихъ скрещиваній овчарокъ съ различными гончими и имѣютъ признаки, общіе обѣимъ породамъ, хотя въ общемъ онѣ стоятъ ближе къ овчаркамъ. Онѣ имѣютъ такой-же короткій и круглый черепъ, но съ сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ, который у овчарокъ не встрѣчается. Короткая морда и форма ея у большей части брудастыхъ гончихъ ничѣмъ не отли-

чается отъ морды овчарки. Колодки этихъ гончихъ такъ-же вальковаты, какъ у послѣдней; ноги у нихъ также часто бываютъ «коровьи» (т. е. колѣнки заднихъ ногъ сближены), но относительная длина ногъ подвержена значительнымъ колебаніямъ: однѣ породы брудастыхъ гончихъ очень высоки на ногахъ, другія же (напримѣръ, выдровыя гончія) напротивъ имѣютъ довольно короткія ноги. Уши всѣхъ брудастыхъ гончихъ, независимо ихъ длины, неизмѣнно сохраняютъ круглую форму; у французскихъ гриффоновъ они очень длинны, у русскихъ гораздо короче. Ростомъ брудастыя гончія большею частью значительно менѣе овчарки и только самыя крупныя гончія достигаютъ вышины овчарки средняго роста.

Преобладающая масть ихъ зольносѣрая и пыльно или тускло-рыжая, иногда переходящая въ бѣлый, съ красноватымъ или сѣроватымъ подшерсткомъ, но встрѣчаются изрѣдка и темныя брудастыя съ болѣе или менѣе яркими подпалинами.

Всѣ брудастыя гончія болѣе или менѣе пѣшія, но очень злобныя собаки, замѣчательно вязкія, настойчивыя въ преслѣдованіи слѣдомъ — и съ жалобными продолжительными голосами. Въ Россіи эти гончія никогда не были сильно распространены и несомнѣнно появились съ сѣверо-запада изъ прибалтійскихъ мѣстностей (Курляндіи и Литвы).

Таксы. Всѣ породы таксъ несомнѣнно происходятъ отъ мѣстныхъ же породъ гончихъ, измельчавшихъ и пріобрѣвшихъ кривыя, короткія или только короткія ноги, главнымъ образомъ вслѣдствіе англійской болѣзни, сдѣлавшейся наслѣдственною; эта короткость ногъ, ради удобства охоты на звѣрей, живущихъ въ норахъ, была послѣдствіемъ уплочена подборомъ, равно какъ и чрезвычайная злобность и настойчивость этихъ вырожденъ въ преслѣдованіи.

Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ таксы, онѣ въ общемъ сходны съ мѣстными породами гончихъ; такъ, во Франціи таксы также круглодлинноухи, какъ французскія гончія, а въ Курляндіи, гдѣ мѣстныя гончія происходятъ отъ скрещиванія восточной и западной группъ гончихъ, таксы короткоухи и уши имѣютъ обрѣзъ угломъ; послѣдняя форма кромѣ того острокрыла, какъ и большая часть восточныхъ гончихъ, тогда какъ таксы французскія и отчасти нѣмецкія имѣютъ головы, по строенію совершенно схожія съ головами гончихъ западной группы.